

УДК 159.9

Ценность семьи и родительства у молодежи с разными моделями репродуктивного поведения

В. Р. Ушакова

Ушакова Владислава Романовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Vladislava.psyhologist@gmail.com

В статье рассматривается система ценностей у лиц с разными моделями репродуктивного поведения. Исследования отечественных и зарубежных авторов по данной проблематике осуществляются в большей степени в рамках социологических исследований. Выявляются предпочтения и интересы, составляющие социальный портрет представителей «чайлдфри» и степень толерантности молодежи к этому движению. В психологических исследованиях определяются иерархия ценностей и личностные особенности представителей «чайлдфри». Акцентируется внимание на анализе психологических причин отказа от деторождения с позиции особенностей отношения с родителями и эмоциональном отклике на семейные события в детстве. Выявляется место семьи и родительства в системе жизненных ценностей молодежи с положительной установкой на родительство молодежи, добровольно отказавшейся от деторождения. В исследовании приняли участие 120 чел. в возрасте 28–33 лет. Методы исследования – беседа и анкетирование. На основе полученных данных нашло свое подтверждение положение о том, что у представителей «чайлдфри» в системе ценностей семья менее значима и преобладают негативные детские воспоминания в отличие от лиц с положительной установкой на родительство. Представители «чайлдфри» больше ориентированы на внесемейные отношения, нежели на внутрисемейные.

Ключевые слова: модели репродуктивного поведения, «чайлдфри», система ценностей, родительство, деторождение.

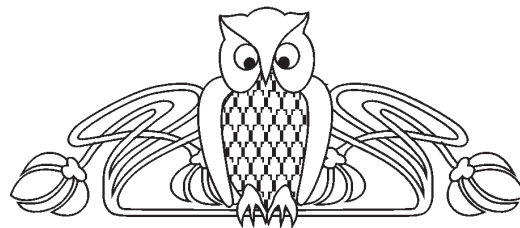
Поступила в редакцию: 03.04.2020 / Принята: 20.05.2020 / Опубликовано: 30.09.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-3-322-328>

В современном обществе экономические и социальные факторы сформировали благоприятствующую основу для возникновения новой модели репродуктивного поведения – «чайлдфри». Главной отличительной особенностью данной модели репродуктивного поведения являются приоритетность в построении карьеры, профессиональная самореализация и высокий социальный статус, иными словами, происходит трансформация семейных ценностей.

Актуальность исследования феномена добровольной бездетности обусловлена тем, что

в настоящее время отсутствуют масштабные психологические исследования репродуктивного поведения, описывающие его развитие, механизмы и причины, влияющие на выбор определенной репродуктивной стратегии. Недостаточно разработан вопрос психологических причин, обуславливающих выбор образа жизни без детей, которые в дальнейшем могут быть скорректированы специалистами-психологами. Автор считает, что психопросветительская деятельность среди молодежи, а также квалифицированная психотерапевтическая помощь в разрешении психотравмирующих ситуаций в детстве может оказать благоприятное влияние на выбор репродуктивного поведения в пользу рождения детей.

«Childfree», или «свободные от детей» – это люди, которые в силу тех или иных обстоятельств приняли решение не становиться родителями. К этой категории не относятся люди, которые не могут продолжать свой род в силу биологических причин.

Изложение основного материала

Согласно исследованиям Н. А. Касимовской и других система ценностей и отношение молодежи к родительству и рождению ребенка выступают ведущим фактором, обуславливающим выбор модели репродуктивного поведения. Авторы отмечают, что в 1,5–2 раза увеличилось число студентов медицинских вузов, осведомленных о феномене «чайлдфри», нейтрально относящихся к этому и не готовых к рождению и самостоятельному воспитанию детей. В ценностной иерархии молодежи приоритетами являются карьера, профессиональная реализация и финансовое благополучие [1].

Данные результатов исследования подтверждаются социологическими и демографическими разработками, проведенными М. М. Бичаровой и О. В. Морозовой. По мнению авторов, среди российской молодежи прослеживается слабая тенденция к отказу от деторождения в пользу профессиональной самореализации, финансового благополучия и свободы [2]. М. М. Бичарова отмечает, что среди представителей «чайлдфри» мужчин больше, нежели женщин.

Автор связывает это с тем, что мужчины более прагматично подходят к деторождению, для них в отличие от женщин менее значима эмоциональная составляющая мотива продолжения рода. М. М. Бичарова акцентирует внимание на том, что женщинам свойствен более сознательный выбор модели репродуктивного поведения, нежели мужчинам [3].

Z. Zhang и M. D. Hayward отмечают, что у бездетных мужчин пожилого возраста степень выраженности одиночества и депрессии существенно выше, чем у бездетных пожилых женщин. Результаты исследования свидетельствуют о негативных последствиях бездетности, влияющей на психологическое благополучие людей пожилого возраста. Приемные дети или биологически неродные выступают значимым источником социальной и эмоциональной поддержки для пожилых людей, что увеличивает показатель их психологического благополучия. По мнению некоторых ученых, биологические связи в детско-родительских отношениях менее важны, нежели семейные связи [4].

H. Peterson и K. Engwell к основным мотивам отказа от деторождения среди женщин относят отсутствие материнского инстинкта, интереса и любви к детям, боязнь родов и ориентацию на карьеру. Они считают, что у представителей «чайлдфри» отсутствует или утрачена материнская идентичность, однако проявляется женская идентичность [5]. Ю. В. Шляпникова и другие отмечают, что у девушек – представительниц «чайлдфри» – преобладают потребности в лидерстве, социальной активности и развитии, а потребность в деторождении и семье существенно снижена [6].

A. Blackstone и M. D. Stewart, исследуя феномен «чайлдфри», выявили гендерные различия в мотивах отказа от деторождения. Так, женщины в принятии решения основывались на том, что ребенку сложно будет выжить в жестоком и несправедливом современном мире. В свою очередь, мужчины рационально и прагматично подходили к принятию решения и считали, что рождение ребенка изменит их привычный уклад жизни. Испытуемые отмечали, что отказ от рождения ребенка является осознанным и добровольным «рабочим решением» («a working decision») [7].

Представители «чайлдфри» традиционные ценности семьи заменяют свободой, реализацией в профессии, ориентацией на себя, свои потребности и интересы. Негативное отношение к детям у представителей данной группы выражается в виде агрессивных и раздражительных тенденций [8, 9].

Важную роль в формировании психологической установки на материнство у девушек играет образ матери и особенности диадных отношений «мать–дочь». Согласно исследованиям О. А. Камзиной и Н. Ю. Самыкиной большинство представительниц «чайлдфри» отмечают эмоциональную холодность и игнорирование со стороны матери, наличие жестокого обращения и морального давления [10].

Анализ литературных источников отечественных и зарубежных авторов показал, что изучение феномена «чайлдфри» проводится в большей степени в рамках социологии. Социологические исследования посвящены поиску причин добровольного отказа от детей, и к ним можно отнести слабую выраженность традиционных ценностей, преобладание мотивов профессиональных достижений, потребность в свободе и нежелание менять привычки. Однако количество научных психологических исследований, направленных на определение специфики детско-родительских отношений и отношения к детству, выявление личностных особенностей представителей «чайлдфри», незначительно. Автор статьи считает, что реальный список причин гораздо глубже, но имеющихся знаний о данном феномене недостаточно для формирования целостной и информативной теории.

Цель статьи – выявить место семьи и родительства в системе жизненных ценностей лиц с разными моделями репродуктивного поведения.

Выборка и методики исследования

В исследовании приняли участие 120 чел. в возрасте 28–33 лет, из которых 70 женщин и 50 мужчин. В группу 1 вошли 60 чел. (40 женщин и 20 мужчин), добровольно отказавшихся от рождения ребенка и причисляющих себя к группе «чайлдфри», средний возраст – 30,4 лет. В группу 2 вошли 60 чел. (30 женщин и 30 мужчин), которые уже имеют и (или) планируют завести детей в будущем, средний возраст 31,2 года. В данном возрасте сочетание внешних и внутренних факторов обуславливает осознанный выбор в решении реализации той или иной модели репродуктивного поведения.

Для достижения поставленной цели использовали такие методы исследования, как беседа и анкетирование. Беседа осуществлялась по заранее разработанным вопросам, направленным на выявление социально-психологических данных об испытуемых, и состояла из четырех блоков: семейное положение, число детей, уровень образования и планы на рождение ребенка.

С помощью анкеты, разработанной С. М. Вильдановой, выявляли выраженность ценностей семьи

и родительства в системе ценностно-мотивационной сферы испытуемых с разными моделями репродуктивного поведения. Анкета состояла из 12 вопросов с предложенными вариантами ответов.

Проводился сравнительный анализ показателей, полученных при исследовании личностей с разными моделями репродуктивного поведения. Достоверность различий статистических показателей определялась с помощью критерия χ^2 – угловое преобразование Фишера. Матема-

тическая обработка данных осуществлялась с помощью компьютерного пакета статистических программ Statistica 20.

Результаты исследования

На первом этапе исследования проводился первичный сбор социально-психологических данных о выборке испытуемых с помощью психологической беседы (интервью). Данные представлены в таблице.

Первичные данные о выборке испытуемых, %
Primary data on the sample of subjects, %

Показатели	Группа 1, n = 60	Группа 2, n = 60
Семейное положение		
Замужем, женат	20	55
Есть партнер	35	30
Разведен, разведена	5	5
Не состоит в отношениях	40	10
Количество детей		
Нет детей	100	33,3
1 ребенок	–	33,3
2–3 ребенка	–	33,4
Уровень образования		
Среднее профессиональное	13,3	40
Высшее	80	60
Неоконченное высшее	6,7	–
Планы на рождение ребенка		
Когда найду подходящего партнера	–	10
Когда добьюсь профессиональных успехов	–	10
Когда смогу взять на себя ответственность за новую жизнь	–	10
Не планирую	100	58,3*
Когда буду психологически готов	–	10
В ожидании ребенка	–	1,7

*Данный вариант выбран людьми, уже имеющими 1 или 2 детей.

Таким образом, среди представителей «чайлдфри» 40% испытуемых не состоят в браке или романтических отношениях в отличие от представителей, положительно относящихся к деторождению, процент одиноких людей в 4 раза меньше. В первичной беседе с представителями группы «чайлдфри» большинство указали на имеющийся травматический опыт близких отношений, частые конфликты и недопонимание со стороны партнера, в связи с чем испытуемые данной группы ограничивали свой круг общения, сохраняя отношения лишь с теми, кто разделял их взгляды или хотя бы

поддерживал. Это подтверждалось и публичными, опубликованными в закрытых тематических сообществах добровольно бездетных людей. Большинство представителей «чайлдфри» (80%) имели высшее образование. Среди испытуемых с положительными установками на деторождение 60% респондентов имели высшее образование и 40% – среднее профессиональное. Данный факт соответствует социально-демографическим исследованиям, согласно которым уровень образования значительно влияет на рождаемость. Процент рождаемости снижается у лиц, имеющих высшее образование [11].

Важно отметить, что отличие выбора моделей репродуктивного поведения отображается, главным образом, в установках на рождение ребенка или предотвращение появления ребенка, планирование беременности и родов или использование средств контрацепции, степень желанности беременности или абортное поведение. Согласно результатам интервью 100% представителей «чайлдфри» не планируют рождение ребенка вне зависимости от таких внешних и внутренних факторов, как психологическая готовность, материальное положение, доверительные отношения с партнером и т.д. Важно

отметить, что 58,3% респондентов с положительной установкой на деторождение не планируют рождение ребенка в связи с тем, что уже имеют 1 или 2 детей.

На втором этапе исследования с помощью анкеты, разработанной С. М. Вильдановой, определялась выраженность традиционных семейных ценностей в системе ценностно-мотивационной сферы испытуемых с разными моделями репродуктивного поведения. На рис. 1 представлено процентное распределение показателей относительно значимости семьи в системе ценностных ориентаций испытуемых.

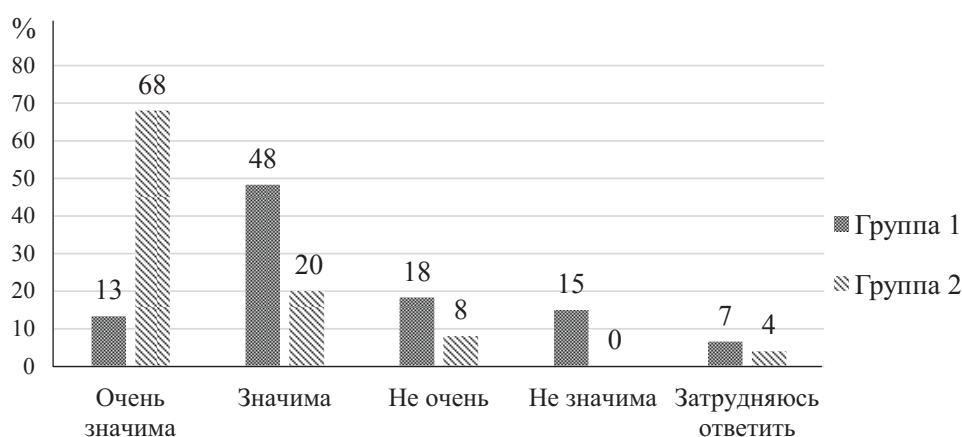

Рис. 1. Место семьи у респондентов с разными моделями репродуктивного поведения

Fig. 1. Family place among respondents with different reproductive behaviors

Согласно результатам анкетирования для 13% представителей «чайлдфри» и для 68% респондентов с положительными установками на деторождение семья является очень значимой ($\phi^* = 6,3$ при $p = 0,01$). 48% представителей «чайлдфри» и 20% респондентов с положительными установками на деторождение воспринимали семью как значимую ценность в их жизни ($\phi^* = 3,17$ при $p = 0,01$). Большинство испытуемых группы 1 отмечали, что для них важны отношения с партнером (мужем, женой), а менее значимы с родственниками, которые оценивались ими как достаточно прохладные и вынужденные. Важно отметить, что 15% представителей группы «чайлдфри», которые не состоят в брачных и добрачных отношениях, считают, что семья для них вообще не значима ($\phi^* = 3,85$ при $p = 0,01$).

Рассмотрим распределение показателей относительно воспоминаний ярких моментов из детства у лиц с разными моделями репродуктивного поведения (рис. 2).

Доминирующими детскими воспоминаниями у 43% представителей «чайлдфри» являлись трудности. В ходе беседы респонденты отмечали, что трудности связаны с недопониманием,

конфликтами с родителями, в большей степени с матерью. Также особенности отношения к семье в целом и к детству в частности этими респондентами определяются наличием в их опыте жестокого поведения родителей по отношению к ним. В свою очередь для 50% лиц с положительной установкой на деторождение значимым воспоминанием из детства выступает совместный семейный досуг, а для 25% испытуемых – праздники в кругу семьи.

Выявлены достоверные различия между лицами с разными моделями репродуктивного поведения по таким категориям, как «семейный досуг» ($\phi^* = 5,3$ при $p = 0,01$) и «трудности» ($\phi^* = 4,9$ при $p = 0,01$).

Представители группы «чайлдфри» и испытуемые с положительной установкой на деторождение считали важными составляющими семьи взаимоуважение (55 и 40% соответственно) ($\phi^* = 1,64$ при $p = 0,05$), взаимопонимание (28 и 40% соответственно) и хобби (7 и 5% соответственно).

В образе идеальной семьи у представителей обеих групп важным выступает эмоциональная связь между членами семьи (43 и 43% соответ-

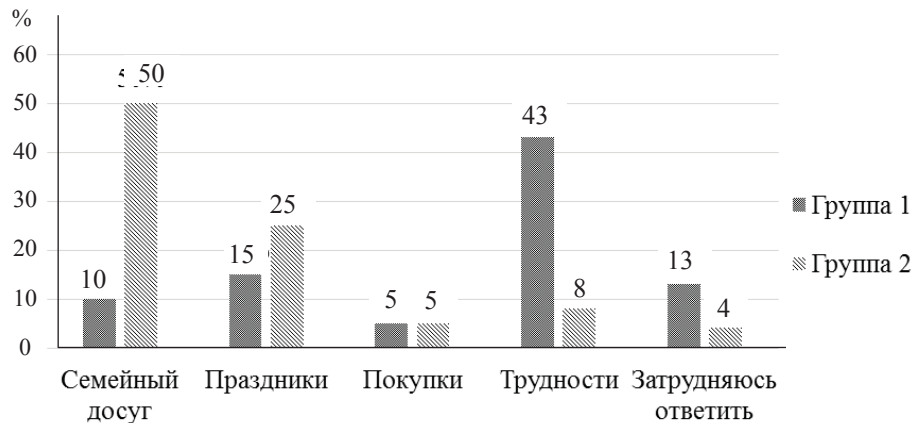

Рис. 2. Яркие моменты детских воспоминаний у респондентов с разными моделями репродуктивного поведения

Fig. 2. Highlights of childhood memories of respondents with different models of reproductive behavior

ственно). Лишь 5% представителей «чайлдфри» в отличие от 28% лиц с положительной установкой на деторождение считают свою семью идеальной ($\phi^* = 3,63$ при $p = 0,01$). Для 7% испытуемых с положительной установкой составляющей идеальной семьи является наличие большого количества членов семьи ($\phi^* = 2,9$ при $p = 0,01$). В свою очередь, 25% представителей группы «чайлдфри» и 7% респондентов с положительной установкой на деторождение считали, что идеальной семьи не существует ($\phi^* = 2,8$ при $p = 0,01$).

Преимуществами родительства 8% представителей «чайлдфри» и 30% лиц с положительной установкой на деторождение считали наличие нового жизненного опыта ($\phi^* = 3,2$ при $p = 0,01$). Для 44% респондентов с положительной установкой родительство является смыслом жизни ($\phi^* = 7,9$ при $p = 0,01$). По мнению 13% представителей «чайлдфри», стать родителем это некая личностная и финансовая выгода ($\phi^* = 4$ при $p = 0,01$).

Как отмечают 78% представителей «чайлдфри» и 33% испытуемых с положительной установкой на деторождение, родительство забирает много сил и энергии ($\phi^* = 5,1$ при $p = 0,01$). 10% представителей «чайлдфри» и 25% испытуемых с положительной установкой на деторождение боятся стать плохими родителями ($\phi^* = 2,2$ при $p = 0,05$). В ходе дополнительной беседы представители «чайлдфри» отметили, что боятся стать такими же плохими родителями, как и их отец с матерью.

Похожие результаты эмпирического исследования были получены К. М. Коржовой при изучении психологического аспекта формирования феномена «чайлдфри». По ее мнению, ведущим фактором в выборе отказа от деторождения является наличие психотравмирующих ситуаций в детском возрасте – жестокое обращение, эмоци-

ональное игнорирование, физическое и моральное насилие. Следовательно, неблагоприятные условия воспитания, дисфункциональная семья становятся триггером в выборе моделей репродуктивного поведения. Вследствие неудовлетворительных детско-родительских отношений, обид и гнева на родителей, сильных эмоциональных переживаний, связанных с детством, происходит искаженное восприятие социальных ожиданий. Представители «чайлдфри» сопротивляются пропагандируемым ценностям семьи, родительства и детей, негативно реагируют на старшее поколение, склоняющее их позитивно оценить родительство и рождение детей [12].

Трудности и перспективы работы

В ходе эмпирического исследования ценности семьи и родительства людей, добровольно отказавшихся от рождения ребенка («чайлдфри»), и лиц с положительной установкой на родительство появляется ряд трудностей. Во-первых, сообщества «чайлдфри» являются закрытыми и возникает сложность попасть в эти сообщества. Во-вторых, имеет место мотивирование испытуемых на участие в экспериментальном исследовании, в большей степени – мужчин, они часто сталкивались с категоричным отказом на предложение поучаствовать в исследовании. Ответной реакцией на вопросы анкеты, связанные с детством, был открытый вербальный гнев. Возникающее сопротивление и агрессия со стороны респондента являются следствием высокого уровня болезненности затрагиваемой темы.

Перспективным считаем проведение экспериментального научного исследования, направленного на выявление личностных характеристик представителей «чайлдфри», а также разработку психодиагностического инструментария

для определения психологических факторов, обуславливающих выбор моделей репродуктивного поведения.

Дальнейшие исследования феномена «чайлдфри» способствуют расширению и углублению имеющихся в современном научном знании представлений о природе и динамике данного феномена, а также личностных особенностях, мотивационно-потребностной, эмоциональной и когнитивной сферах представителей движения «чайлдфри».

Выводы

В результате проведенного эмпирического исследования выявлено место семьи и родительства в системе жизненных ценностей лиц с разными моделями репродуктивного поведения. Для лиц с положительной установкой на родительство семья является очень значимой ценностью в системе ценностно-смысловой сферы, дети и родительство рассматриваются ими как смысл жизни. Следовательно, традиционные ценности семьи важны для представителей данной группы. В отличие от лиц с положительной установкой на родительство у представителей «чайлдфри» семья является менее значимой. Для них характерно нейтральное или отрицательное отношение к детям и деторождению, преобладают негативные воспоминания, связанные с детством. Трудности, пережитые в этом периоде, и негативный опыт могут стать регулятором в выборе модели репродуктивного поведения. В свою очередь представители «чайлдфри» в большей степени переориентированы с внутрисемейных отношений на внесемейные – профессиональные достижения и карьеру, что подтверждается высоким уровнем образованности.

Полученные результаты эмпирического исследования способствуют расширению теоретической базы об особенностях лиц с разными моделями репродуктивного поведения, их можно успешно применять в индивидуальной и семейной психотерапии и психологическом консультировании, в мероприятиях, направленных на профилактику снижения уровня рождаемости.

Список литературы

1. Касимовская Н. А., Тихомирова Л. Л., Микерова М. С., Алиева А. М., Гараева А. С., Коркмазова Л. Х. Отношение к феномену childfree студентов медицинского вуза // Российский медицинский журнал. 2019. Т. 25, № 6. С. 264–267.
2. Бичарова М. М., Морозова О. В. Идеология чайлдфри и ее влияние на современную систему семейных ценностей // Глобальный научный потенциал. 2016. № 12 (69). С. 7–10.
3. Бичарова М. М. Чайлдфри : гендерные различия и перспективы изменения жизненной позиции // Инновационное развитие : потенциал науки и современного образования : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч. / отв. ред. Г. Ю. Гуляев. Пенза : МЦНС «Наука и просвещение», 2017. Ч. 3. С. 240–242.
4. Zhang Z., Hayward M. D. Childlessness and the Psychological Well-Being of Older Persons // The Journal of Gerontology. 2001. Vol. 56 (5). P. 311–320.
5. Peterson H., Engwell K. Silent bodies : Childfree women's gendered and embodied experiences // European Journal of Women's Studies. 2013. Vol. 20 (4). P. 376–389.
6. Шляпникова Ю. В., Устин П. Н., Попов Л. М. Психологические факторы репродуктивного поведения представительниц сообщества чайлдфри // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7, № 5А. С. 107–113.
7. Blackstone A., Stewart M. D. «There's More Thinking to Decide» : How the Childfree Decide Not to Parent // The Family Journal. 2016. Vol. 24 (3). P. 296–303.
8. Вильданова С. М., Граничная А. А., Мингалиева А. Р., Салыхиева Л. М. Тенденции распространения ценностей чайлдфри в России и их влияние на кризис института семьи // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. 2017. № 3. С. 192–205.
9. Полутова М. А., Жанбаз О. О. Ценностные и мотивационные установки сообщества «Чайлдфри» с позиций постмодернизма // Вестн. Забайк. гос. ун-та. 2015. № 1 (116). С. 89–100.
10. Камзина О. А., Самыкина Н. Ю. Исследование жизненных сценариев у представителей сообщества «Childfree» // Вестн. Самар. гос. ун-та. 2014. № 1 (112). С. 213–223.
11. Архангельский В. Н., Зинькина Ю. В., Шульгин С. Г. Рождаемость у женщин с разным уровнем образования : текущее состояние и прогнозные сценарии // Народонаселение. 2019. Т. 22, № 1. С. 21–39.
12. Коржова К. М. Психологические аспекты формирования феномена чайлдфри у женщин // Актуальные проблемы психолого-педагогического и медико-социального сопровождения высшего профессионального образования : интеграция науки и практики : материалы IV межрегион., с междунар. участием науч.-практ. конф. Хабаровск : Дальневост. гос. мед. ун-т, 2017. С. 158–161.

Образец для цитирования:

Ушакова В. Р. Ценность семьи и родительства у молодежи с разными моделями репродуктивного поведения // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 322–328. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-3-322-328>

Family Value in Young People with Different Reproductive Behaviors

V. R. Ushakova

Vladislava R. Ushakova, <https://orcid.org/0000-0001-8317-2518>, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, 8 Uchebny lane, Simferopol 295015, Russia, Vladislava.psyhologist@gmail.com

The article is devoted to the consideration of the system of values in individuals with different models of reproductive behavior. Studies of domestic and foreign authors on this issue are carried out to a greater extent in the framework of sociological research. Preferences and interests making up a social portrait of the representatives of the "childfree" and the degree of tolerance of youth to this movement are identified. In psychological research, a hierarchy of values and personal characteristics of childfree representatives are determined. The author focuses on the consideration of the psychological causes of abandonment of childbearing from the standpoint of the characteristics of the relationship with parents and the emotional response to family events in childhood. The author reveals the place of family and parenthood in the system of life values of youth with a positive attitude towards parenthood and youth voluntarily abandoning childbearing. The study involved 120 people aged 28–33 years. Research methods included conversation and questionnaire. On the basis of the data obtained, it was confirmed that the family is less important in the value system for representatives of the childfree and negative childhood memories prevail, unlike people with a positive attitude to parenthood. Childfree representatives are more focused on extra-family relationships than on intra-family ones.

Keywords: reproductive behavior models, childfree, value system, parenthood, childbearing.

Received: 03.04.2020 / Accepted: 20.05.2020 / Published: 30.09.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

References

1. Kasimovskaya N. A., Tikhomirova L. L., Mikerova M. S., Aliyeva A. M., Garayeva A. S., Korkmazova L. Kh. Attitude to the phenomenon of childfree students of a medical university. *Russian Medical Journal*, 2019, vol. 25, no. 6, pp. 264–267 (in Russian).
2. Bicharova M. M., Morozova O. V. The ideology of child-free and its influence on the modern system of family values. *Globalnyy nauchnyy potentsial* [Global Scientific Potential], 2016, no. 12 (69), pp. 7–10 (in Russian).
3. Bicharova M. M. Childfree: gender differences and prospects for changing life position. In: *Innovatsionnoye razvitiye : potentsial nauki i sovremennogo obrazovaniya: sbornik statey Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 3 ch.* [Innovative development: the potential of science and modern education: a collection of articles of the International scientific and practical conference: in 3 pt.]. Ans. ed. G. Yu. Gulyayev. Penza, MTSNS "Nauka i prosveshcheniye" Publ., 2017, pt. 3. pp. 240–243 (in Russian).
4. Zhang Z., Hayward M. D. Childlessness and the Psychological Well-Being of Older Persons. *The Journal of Gerontology*, 2001, vol. 56 (5), pp. 311–320.
5. Peterson H., Yengwell K. Silent bodies: Childfree women's gendered and embodied experiences. *European Journal of Women's Studies*, 2013, vol. 20 (4), pp. 376–389.
6. Shlyapnikova Yu. V., Ustin P. N., Popov L. M. Psychological factors of reproductive behavior of the representatives of the childfree community. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskiye obzory i sovremennyye issledovaniya* [Psychology. Historical and Critical Reviews and Modern Research], 2018, vol. 7, no. 5A, pp. 107–113 (in Russian).
7. Blackstone A., Stewart M. D. «There's More Thinking to Decide»: How the Childfree Decide Not to Parent. *The Family Journal*, 2016, vol. 24 (3), pp. 296–303.
8. Vildanova S. M., Granichnaya A. A., Mingaliyeva A. R., Salyakhiyeva L. M. Trends in the spread of childfree values in Russia and their impact on the crisis of the institution of the family. *Monitoring obshchestvenno mneniya: Yekonomicheskkiye i sotsialnyye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 2017, no. 3, pp. 192–205 (in Russian).
9. Polutova M. A., Zhanbaz O. O. Value and motivational attitudes of the Childfree community from the perspective of postmodernism. *Bulletin of the Transbaikalian State University*, 2015, no. 1 (116), pp. 89–100 (in Russian).
10. Kamzina O. A., Samykina N. Yu. Study of life scenarios among representatives of the «Childfree» community. *Bulletin of Samara State University*, 2014, no. 1 (112), pp. 213–223 (in Russian).
11. Arkhangelskiy V. N., Zinkina Yu. V., Shulgin S. G. Fertility in women with different levels of education: current status and forecast scenarios. *Narodonaseleniye* [Population], 2019, vol. 22, no. 1, pp. 21–39 (in Russian).
12. Korzhova K. M. Psychological aspects of the formation of the childfree phenomenon in women. *Aktualnyye problemy psikhologo-pedagogicheskogo i mediko-sotsialnogo soprovozhdeniya vysshego professionalnogo obrazovaniya: integratsiya nauki i praktiki: materialy IV mezhdunarodnoy, s mezhdunarodnym uchastiyem nauch.-prakt. konf.* [Actual problems of psychological, pedagogical and medical-social support of higher professional education: the integration of science and practice: materials of the IV interregional, with international participation, scientific and practical conference]. Khabarovsk, Dalnevostochnyy gos. meditsinskiy universitet, 2017, pp. 158–161 (in Russian).

Cite this article as:

Ushakova V. R. Family Value in Young People with Different Reproductive Behaviors. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2020, vol. 20, iss. 3, pp. 322–328 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-3-322-328>